

— Ха-ха, спасибо, Киноимператор Фэн и юный господин Фэн!

Работая на съемочной площадке, все были изрядно уставшими, поэтому возможность отдохнуть и выпить чего-нибудь вызвала у всех искреннюю благодарность, и они громко выразили свои чувства.

Фэн Чэн взглянул на Хо Сяояна и, пригнувшись, шепнул Фэн Не на ухо:

— Брат, как насчет того, чтобы я лично принес Телеимператору Хо напиток?

— Как хочешь, — улыбнулся Фэн Не. — Только не переиграй.

Фэн Чэн хихикнул, схватил стакан с напитком, слегка ослабил крышку, спрятал хитрую улыбку и с искренним видом подошел к Хо Сяояну.

— Эй, Телеимператор Хо, хотите напиток?

— ...Разве я буду пить такую дешевку? — Хо Сяоян с презрением посмотрел на Фэн Чэна, не считая его достойным внимания. Для него Фэн Чэн был всего лишь подростком, которого вчера подставили, но который даже не посмеет об этом рассказать.

Фэн Чэн протянул стакан прямо перед лицом Хо Сяояна, но тот с отвращением оттолкнул его. Фэн Чэн улыбнулся, уголки его губ дрогнули с ехидцей, и, используя силу Хо Сяояна, он вылил напиток себе на лицо.

— Ай! — Фэн Чэн крикнул так, чтобы все услышали, и, растерянно держа стакан одной рукой, другой стал вытирать лицо, при этом жалобно произнося. — Простите, Телеимператор Хо, я просто хотел извиниться за вчерашнее... Мне очень жаль, что я плохо справился с ролью вашего дублера, но я же извинился...

Цзян Шэнь, стоявший рядом, взглянул на Фэн Чэна, а затем обратился к Фэн Не:

— Фэн Чэн действительно напоминает тебя в прошлом. Он сообразительный, а ты... ты, пожалуй, слишком хитрый.

— Правда? — Фэн Не усмехнулся и похлопал Цзян Шэня по плечу. — Иди, помоги ему. Мне неудобно вмешиваться.

Цзян Шэнь подошел и тоже громко произнес:

— Телеимператор Хо, это уже слишком! Наш Фэн Чэн не сотрудник съемочной группы, не дублер. Вчера он просто помогал, а вы его подставили. Он даже извинился за то, что плохо справился с ролью, а вы вылили ему напиток на лицо?

Фэн Чэн опустил голову и, нервно теребя край одежды, произнес:

— Брат Цзян Шэнь, это моя вина...

Хо Сяоян наконец понял, что происходит, и, встав, холодно усмехнулся:

— Сам себе вылил на лицо, а теперь сваливаешь на меня? Ты думаешь, я позволю тебе так играть?!

Цзян Шэнь оттянул Фэн Чэна за собой и с насмешкой посмотрел на Хо Сяояна:

— Если ты так говоришь, то это уже не смешно. Кто, спрашивается, будет лить на себя напиток просто так?

— Ладно, — вздохнул Фэн Чэн, выйдя из-за спины Цзян Шэня, и поклонился Хо Сяояну. — Простите, Телеимператор Хо, я извинился, и вы тоже вылили мне на лицо. Теперь мы квиты.

Сказав это, Фэн Чэн взглянул на одного из статистов.

— Брат, вы могли бы отвести меня в гримерку? Мне нужно переодеться.

Статист кивнул, нервно посмотрев на Хо Сяояна, а затем на Фэн Не, и повел Фэн Чэна в гримерку. Он боялся рассердить Хо Сяояна, но подумал, что этот юный господин Фэн — брат Киноимператора Фэн, и он принес всем столько холодных напитков. Если сейчас не помочь ему в таком пустяке, это будет просто нечестно!

Режиссер подошел к Фэн Не и тихо спросил:

— Киноимператор Фэн, у вашего брата есть планы развиваться в шоу-бизнесе?

Фэн Не повернул голову:

— Что вы имеете в виду?

— Он только что отлично сыграл, я даже не понял, что это была игра, — продолжил режиссер.

— Если он согласится, можно дать ему эпизодическую роль в этом сериале!

Тогда этот сериал точно станет хитом: здесь и Киноимператор, и Телеимператор, и брат Киноимператора, который на него так похож!

Фэн Не многозначительно посмотрел на режиссера, уголки его губ дрогнули с легкой досадой:

— Значит, вы верите словам Хо Сяояна, что мой брат сам вылил на себя воду, чтобы обвинить его?

Режиссер замер:

— Разве нет?

— Нет, — ответил Фэн Не и протянул режиссеру холодный напиток, который помощник Гу Пинъань только что принес. — Выпейте, потому что всем предстоит потрудиться.

Режиссер поморщился:

— Опять?

Фэн Не усмехнулся, похлопал режиссера по плечу:

— Когда закончим съемки, я приглашу всю съемочную группу в «Небесный мир» на шикарный ужин.

Режиссер сразу же успокоился и тихо пробормотал:

— «Небесный мир» не надо, там дорого и невкусно. Лучше сводите нас в уличную закусочную на барбекю!

— Договорились.

— Тогда, можно я задам вопрос? — Режиссер выглядел озабоченным, огляделся по сторонам и понизил голос. — Хо Сяоян, он... он уже конченный?

Фэн Не поднял бровь:

— Как так? Если он сейчас кончится, то разве мое произведение не станет неполным?

Смысл слов Фэн Не режиссер не понял и не хотел понимать, потому что он знал: по крайней мере, до премьеры сериала ничего не случится, но после премьеры все может измениться.

А как режиссер, он просто хотел, чтобы его работа была успешно завершена и показана. Все остальное — это лишь вопрос того, как ловить момент. На съемочной площадке нужно слушаться Фэн Не, потому что, кто бы ни пал, похоже, Фэн Не устоит.

Фэн Не умел ладить с людьми, за пять лет в шоу-бизнесе у него не было ни одного скандала, и все, кто с ним работал, отзывались о нем хорошо. А те, кто его обижал, не заканчивали хорошо.

Поэтому, если удастся примкнуть к Фэн Не, то, возможно, все его будущие работы станут хитами.

Тем временем все выпили напитки, отдохнули, и съемки продолжились. В этой сцене участвовали Фэн Не, Хо Сяоян и Гу Пинъань.

Фэн Не заранее предупредил Гу Пинъань, чтобы она во время сцены с дракой делала вид, что не может справиться, и несколько раз ошибалась, чтобы «случайно» ударить Хо Сяояна.

Гу Пинъань, такая сообразительная, сразу поняла, в чем дело. Она тоже выпила напиток от Фэн Чэна, и даже если не из уважения к Фэн Не, то из благодарности за напиток она должна была помочь. Ведь, как говорится, кто ест чужое, тот и молчит.

Тем временем Фэн Не и другие снимали сцену, а Фэн Чэн, переодевшись, тихо взял с собой еду, которую заказал, и отправился к тем статистам, с которыми познакомился вчера.

Затем, во время перерыва в съемках — вернее, когда Хо Сяоян взорвался и начал ругать Гу Пинъань, а потом ушел, — группа, отвечающая за подвесные тросы, тоже отдохнула, и Фэн Чэн снова принес им еду.

— Эй, братья! — Фэн Чэн поставил еду на пол и сел рядом с ними. — Я принес вам еще еды, это я купил на свои карманные деньги, только для вас!

— Мы не можем принимать это, юный господин Фэн, пожалуйста, не надо, — все засуетились, отказываясь.

Вчера они помогали Фэн Чэну, потому что видели, как этот юный, хрупкий на вид мальчик выполнял тяжелую работу с подвесными тросами, и им стало его жалко.

Теперь, узнав, кто он такой, они не могли вести себя так свободно, ведь, если они обидят таких людей, то могут лишиться даже работы с тросами.

— Не надо так, пожалуйста, — вздохнул Фэн Чэн. — Я искренне считаю вас друзьями, иначе бы не заказал лишнюю порцию еды для вас. Мой брат занят работой, у него почти нет времени на меня, а вчера вы так заботились обо мне. Я действительно считаю вас друзьями, а вы так себя

ведете, будто я вам не нравлюсь...

Услышав это, как они могли отказаться? Они взяли еду и начали есть. Затем все начали болтать о том о сем, Фэн Чэн рассказывал свои забавные истории, а они делились инсайдерской информацией о съемочной группе. Так, разговаривая, они стерли все границы.

Когда Фэн Чэн уходил, он был очень доволен, потому что завел друзей и достиг своей цели.

У Фэн Не сегодня было мало сцен, и он первым вернулся в отель. Цзян Шэнь остался на съемочной площадке, чтобы поболтать с Гу Пинъань, а Фэн Чэн, получив звонок, вызвал такси и уехал, не сказав никому, куда направляется.

Как только Фэн Не вернулся в отель, он увидел группу охранников с дубинками, которые что-то искали. Он спросил у администратора, и тот сказал, что видели большого волка, и все его ищут.

Фэн Не нахмурился, поблагодарил и поднялся наверх. Открыв дверь номера, он увидел Цзинфэна, спящего посреди гостиной, а под его большой лапой лежала ключ-карта.

<http://bllate.org/book/16377/1481888>